

УДК 336.221, 331.102.12

М. Б. Уянаева, Л. М. Гузиева, Г. К. Азаматова

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик,
email: ksanm@yandex.ru

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: самозанятость, занятость, налоговое регулирование, экономическая деятельность, социально-экономические факторы

Статья посвящена исследованию социально-экономической категории самозанятость, подходов к ее экономической трактовке и толкованию в отечественном правотворчестве. Проанализированы проблемы государственного регулирования экономической деятельности самозанятых, данные статистики государственной регистрации лиц, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическим лицам, и налогоплательщиков, перешедших на уплату налога на профессиональный доход. Сформулированы критерии и дефиниции самозанятости, экономической деятельности с целью повышения эффективности системы государственного регулирования в данной сфере.

M. B. Uyanaeva, L. M. Guzieva, G. K. Azamatova

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, email: ksanm@yandex.ru

SELF-EMPLOYMENT AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON AND AN OBJECT OF TAX REGULATION

Keywords: self-employment, employment, tax regulation, economic activity, socio-economic determinants

The article is devoted to the study of the socio-economic category of self-employment, approaches to its economic interpretation and interpretation in domestic lawmaking. The problems of state regulation of the economic activity of the self-employed, statistical data of state registration of persons engaged in the provision of services to individuals and taxpayers who have switched to paying professional income tax are analyzed. The criteria and definitions of self-employment and economic activity are formulated in order to increase the effectiveness of the system of state regulation in this area.

Негативное воздействие внешних и внутренних вызовов и угроз экономическому развитию страны – санкций иностранных государств, пандемии Covid-19, введения полных и частичных локдаунов на территории большинства субъектов Российской Федерации в 2020-2021 годах, неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках, в особенности сырьевых, снижения численности субъектов сектора малого и среднего предпринимательства, роста безработицы, значительного роста индекса потребительских цен, практически вдвое превысившего уровень индикатора в предыдущие 5 лет, роста теневого сектора экономики, массовости уклонения от налогообложения, отсутствия учета самозанятых – обусловило необходимость значительной активизации системы государственной регулирования развития экономической деятельности

и принятие мер, направленных на снижение отрицательного влияния факторов, сдерживающих развитие предпринимательской инициативы, побуждающих хозяйствующих лиц, занимающихся незапрещенными действующим законодательством видами деятельности, избегать государственной регистрации в налоговых органах и не платить налоги [10, 12].

Одним из наиболее эффективных шагов, предпринятых государством в направлении легализации их деятельности, по нашему мнению, стало введение нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) первоначально на территории трех субъектов РФ, а со второго полугодия 2020 года, распространенного на всю территорию страны [4]. Несмотря на отсутствие прямого упоминания категории «самозанятость» в тексте Феде-

рального закона №422-ФЗ от 27.11.2018 г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – 422-ФЗ), объектом его регулирования выступает именно деятельность самозанятых, связанная с извлечением доходов от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Этот эксперимент действует до конца 2028 года, при этом установлен законодательный запрет на уменьшение предельного дохода, позволяющего самозанятым применять данный режим (2,4 млн. руб.) при условии соответствия другим критериям применения НПД, и увеличения ставки налога на доходы от реализации товаров, услуг и имущества юридическим (налоговая ставка – 6%) и физическим лицам (4%) [4, 14].

Вместе с тем, по нашему мнению, возможности использования режима НПД для поддержки развития предпринимательской инициативы и легализации учета деятельности самозанятых реализованы не в полной мере. Так, по состоянию на 30.11.2021 года в налоговых органах России зарегистрировано 3 641 тыс. самозанятых, в том числе 216 тыс. индивидуальных предпринимателей [15], что в несколько раз меньше их прогнозного значения, приведенного Т. А. Голиковой в сентябре 2016 года, занимавшей в тот период должность Председателя Счетной палаты РФ, со ссылкой на данные Росстата [11], – 21,5 млн. человек. На наш взгляд, это вызвано отсутствием конкретного определения объекта регулирования и дефиниции термина «самозанятость» ни в гражданском, ни в налоговом законодательстве, игнорированием социальных особенностей данной категории хозяйствующих субъектов, влияющих на условия осуществления ими экономической деятельности, при выборе инструментария его регулирования, отсутствием сложившейся арбитражной практики по разрешению налоговых споров с участием самозанятых, что существенно увеличивает их налоговые и экономические риски, препятствуя дальнейшей легализации их доходов.

Цель исследования

Цель исследования состоит в исследовании самозанятости как отдельной

социально-экономической категории, формулировки ее точной дефиниции, соответствующей целям системы государственного регулирования, правотворческой деятельности уполномоченных органов и в арбитражной практике.

Материал и методы исследования

В работе были использованы логический, экономико-статистический и сравнительно-правовой анализ. Информационно-эмпирической базой послужили федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента и Правительства РФ, постановления судебных инстанций, положения, письма, информационные и аналитические данные ФНС России и Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

Для российской практики налогообложения крайне важно создать благоприятные условия, облегчающие легальное ведение деятельности для самозанятых граждан таким образом, чтобы законопослушные налогоплательщики не были обременены необходимостью нести серьезные временные и финансовые издержки, связанные с подготовкой налоговой отчетности, соблюдением кассовой дисциплины, ведением налоговой отчетности учета и уплатой налогов.

Проблемы государственного налогового регулирования деятельности самозанятых, по нашему мнению, обусловлены тем, что дефиниция категории «самозанятость» не закреплена ни в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), ни в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ), ни в текстах ФЗ-402 и Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (далее – Закон о занятости) [2, 3, 4, 5]. Единственный правовой источник, раскрывающий определение данной категории – Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30.06.2017 года N 445 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (далее – Приказ №445), определяющий его как один из статусов в занятости (рис. 1) [8].

Группировка занятых по статусу, отраженная на рисунке 1, основана на таких критериях как: экономический риск; степень контроля; участие в непосредственных финансовых результатах бизнеса. В группу «работодатели» Росстатом были отнесены согласно Приказа №445:

1) лица, работающие на собственном предприятии и нанимающие на постоянной основе наемных работников;

2) лица, занятые коммерческой деятельностью без образования юридического лица, профессиональной деятельностью или ремеслом на индивидуальной основе и постоянно использующие труд наемных работников – индивидуальные предприниматели, главы КФХ, арбитражные управляющие, адвокаты, медиаторы, нотариусы, оценщики [8].

При этом единственным отличием самозанятых от других лиц, работающих не по найму, согласно буквальному толкованию текста Приказа №445, является отсутствие наемных работников на постоянной основе. Это определение противоречит условиям отнесения лица к ИПД в соответствии с ФЗ-402, так как в нем содержится ограничение для применения данного налогового режима не только лицами, имеющими наемный персонал, но и хозяйствующими субъектами, которые осуществляют перепродажу товаров (имущества), либо заключившие договора комиссии, поручения или агентские соглашения. Кроме того, в соответствии с ФЗ-402 индивидуальные предприниматели без работников также могут применять ИПД и будут отнесены к самозанятым, а по Приказу №445 они к самозанятым не относятся. Следовательно, такую трактовку самозанятости использовать в целях, не связанных с применением Приказа №445, использовать нельзя, о чем имеется оговорка и в самом нормативно-правовом документе [4, 8, 13].

Согласно положениям Закона о занятости, к занятым относят: 1) работающих по трудовому договору (включая как полную, так и неполную или временную занятость); 2) зарегистрированных как ИП; 3) осуществляющих профессиональную деятельность, подлежащую государственной регистрации и (или) лицензированию в соответствии с федеральными законами (включая нотариусов, адвокатов и т.д.); 4) занятых в подсобных промыслах; 5) выпол-

няющих работы по договорам гражданско-правового характера (далее – ГПХ), а также являющихся членами производственных кооперативов; 5) работающих по найму; 6) проходящих обязательную службу; 7) обучающихся очно; 8) временно отсутствующих на рабочем месте (по уважительным основаниям – отпуск, больничный, обязательная служба и т.д.); 9) являющихся учредителями организаций, исключая НКО, не предполагающие права на получения доходов от деятельности учредителями; 10) являющихся членами КФХ [5].

В указанном перечне граждан, относящихся к занятым, категория самозанятых не поименована, а таковыми их можно признать, отталкиваясь от противного – несоответствия условий отнесения к безработным (наличие работы и дохода).

В межгосударственном стандарте «Организация обучения безопасности труда» (ГОСТ 12.0.004-2015) от 01.03.2017 года приведено определение термина «самозанятое лицо», под которым понимается лицо (включая индивидуальных предпринимателей), оказывающих услуги по договору гражданско-правового характера. Этим же документом вводится определение терминов «руководитель» (лицо, участвующее в управлении и имеющее подчиненных), «специалист» (лицо, участвующее в управлении, но не имеющее ни одного подчиненного), «исполнитель» (лицо, не участвующее в управлении и не имеющее подчиненных) [7]. То есть фактически классифицирующим признаком является управленческая структура хозяйствующих единиц.

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р, приведено определение самозанятых граждан, под которыми понимают граждан, осуществляющих приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве ИП [6]. При этом при добровольном уведомлении налоговых органов об осуществлении деятельности, приносящей доход, указанные хозяйствующие лица освобождаются от уплаты налогов и взносов на обязательное социальное страхование, и к ним не могут быть применены штрафы за ведение незаконной предпринимательской деятельности.

Рис. 1. Группировка занятых по статусу [8]

Рис. 2. Самозанятые лица, представившие в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам [15]

Учет самозанятых налоговыми органами был начат с 3 квартала 2017 года, еще до введения специального налогового режима НПД, численность которых оценивалась по поданным в налоговые органы заявлениям налогоплательщиков, без учета лиц, уведомивших о прекращении деятельности (рис.2.) [10, 15].

Темпы роста числа самозанятых, оказывающих услуги физическим ли-

цам, как среди граждан РФ, так и иностранных граждан, занятых в денной сфере, были весьма высокими вплоть до конца 2019 года, увеличившись за второе полугодие 2017 года в 5 раз, а уже в 2018 году, до введения НПД, более чем вдвое, достигнув своего максимума к концу 2019 года. Высокие темпы изменения индикаторов в указанный период, свидетельствуют о положительном

отношении самозанятых к легализации их деятельности, на условиях гарантированных государством преференций. В 2020 году идет значительный спад показателей, в первую очередь, по нашему мнению, из-за возникновения и быстрого распространения пандемии Covid-19, введения локдаунов на территории отдельных субъектов РФ, а также вызванных этим сокращения доходов населения, изменения спроса на услуги, оказываемые самозанятыми, так как они предполагают непосредственный контакт и значительно увеличивали риски распространения заболевания [13]. Кроме того, в течение части 2020 года существовало временное ограничение экономической деятельности в сфере услуг. К основным видам услуг, оказываемых данными категориями лиц физическим лицам, относились услуги нянь и сиделок, репетиторов, парикмахеров и ряда других.

На наш взгляд, именно приведенные данные отражают реальную официальную статистику самозанятых, а численность налогоплательщиков, перешедших на НПД нет, в виду того, что экономическая дефиниция лиц, имеющих право применять НПД и самозанятых не совпадают. Аналогичная ситуация складывалась и по субъектам, которые входят в сектор малого и среднего предпринимательства и лиц, имеющих право применять специальные налоговые режимы [3]. Ввиду этого, на наш взгляд, определение термина «самозанятости» должно быть раскрыто именно в ГК РФ, а не в налоговом законодательстве. В НК РФ могут быть установлены (и устанавливаются) дополнительные ограничения и критерии отнесения к этой категории хозяйствующих субъектов, и вместе с тем, как в случае с предоставлением права применять НПД и лицам, зарегистрированным в качестве ИП, могут предоставляться налоговые преференции и плательщикам налога, не являющимися самозанятыми. Ввиду этого, предлагается внесение дефиниции самозанятости в текст ГК РФ, однако она должна отражать и экономические особенности данной категории, и ее социальный характер (статус).

Представляется обоснованным в начале сформулировать критерии выделения самозанятых в общем числе хозяй-

ствующих лиц, а именно: 1) осуществление незапрещенных законодательством РФ видами экономической деятельности; 2) осуществление деятельности единолично лицом, участвующим в управлении и не имеющим подчиненных; 3) получение лицом экономической выгоды от осуществляемой деятельности на систематической основе; 4) экономическая самостоятельность и ответственность за риски лица, осуществляющего экономическую деятельность; 5) наличие гражданства РФ либо гражданства стран ЕАЭС лица, осуществляющего экономическую деятельность; 6) регистрация в качестве самозанятого в установленном законодательством порядке.

Выводы

Приведенные критерии позволили сформулировать следующую дефиницию самозанятости – это самостоятельная, осуществляемая и управляемая единолично на свой риск лицом, не имеющим подчиненных, экономическая деятельность, направленная на систематическое получение экономической выгоды, зарегистрированным в качестве самозанятого в установленном законом порядке и имеющим гражданство РФ или гражданство стран ЕАЭС.

Использование в этом определении терминов «экономическая деятельность» и «экономическая выгода» представляется более объективной и корректной с точки зрения экономико-социальных особенностей феномена «самозанятость», хотя ни один из них не закреплен в ни в ГК РФ, ни в НК РФ, но часто используются в подзаконных нормативно-правовых актах, решениях судов различных инстанций, в практике рассмотрения налоговых споров, а категория «экономическая деятельность» встречается даже в тексте Конституции Российской Федерации (далее – Конституции). Так, статьей 8 Конституции закреплена свобода экономической деятельности, а статьей 34 свободное использование своих способностей и имущества для ее осуществления, при этом в ее структуре выделена предпринимательская деятельность [1]. Данной статьей установлено также, что понятие экономической деятельности включает в себя помимо предпринимательской и иные виды деятель-

ности, с чем нельзя не согласиться исходя из содержания данных категорий. При этом в Конституции раскрыто понятие только предпринимательской деятельности: «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1]. В Приказе Росстата от 31.12.2014 N 742 (ред. от 04.02.2016) «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации» приводится определение только экономической деятельности: «экономическая деятельность имеет место тогда, когда для производства конкретных товаров и услуг происходит объединение таких ресурсов, как материальные средства, труд, технологии производства или промежуточные товары. Таким образом, для экономической деятельности характерно задействование ресурсов, производственный процесс и выпуск продукции (товаров или услуг)» [9].

По нашему мнению, ни одна из приведенных дефиниций не отвечает целям действующей системы государственного регулирования экономической деятельности и не отражает в полной мере содержание данной категории, а социальные аспекты ее осуществления полностью игнорируются. При том что именно действующий Классификатор ОКВЭД2 определяет правовые, организационные, налоговые условия осуществления экономической деятельности, а также ее статистический учет, приведенное в нем определение данной

категории не учитывает ее основных характеристик, приведенных в Конституции, так как в соответствии с логическим анализом ей присущи те же свойства, что и ее составляющей – предпринимательской деятельности, а также ее применения к деятельности некоммерческих организаций, которая также как и предпринимательская деятельность предполагает самостоятельность и ответственность лица, его осуществляющего, а также производство и реализацию товаров (работ, услуг), но имеет другой целевой характер – решение социальных задач, и не предполагает извлечение и изъятие дохода для собственного использования. Кроме того, определение, приведенное в Классификаторе, исключает из ресурсов, используемых в экономической деятельности такие виды ресурсов как нематериальные активы (кроме технологий) и информация, которые имеют экономическую стоимость и используются в производственном процессе для извлечения дохода либо достижения социальных целей [9].

С практической точки зрения за счет более широкого, но в целом устаревшего и неполного толкования дефиниции «экономическая деятельность», которое на наш взгляд нуждается в уточнении, все же больше отвечает целям государственного управления. Она включает в себя все виды деятельности, связанные с осуществлением хозяйствования, осуществляемые экономическими субъектами самостоятельно на свой риск с целью извлечения экономической выгоды: предпринимательскую деятельность юридических лиц и граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональную деятельность граждан, а также деятельность самозанятых.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.12.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. Принят Государственной думой 21 октября 1994 года (редакция от 28.06.21, с изменениями от 26.10.21) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 13.12.2021).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (редакция от 02.07.21) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 13.12.2021).
4. Федеральный закон №422-ФЗ от 27.11.2018 г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (редакция от 02.07.21) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения 13.12.2021).
5. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N1032-1 (редакция от 02.07.21) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения 13.12.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/> (дата обращения 13.12.2021).
7. Межгосударственный стандарт «Организация обучения безопасности труда» (ГОСТ 12.0.004-2015) от 01.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200136072> (дата обращения 13.12.2021).
8. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30.06.2017 года N 445 «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (редакция от 30.12.20) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71620242/> (дата обращения 13.12.2021).
9. Приказ Росстата от 31.12.2014 N 742 (ред. от 04.02.2016) «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218304/ (дата обращения 13.12.2021).
10. Гузиева Л.М., Кишев Э.М. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Право и экономика: прогресс и цифровые технологии». (Нальчик, 17–18 октября 2019 года). С. 254-257.
11. Зыкова Т. Счетная Палата назвала самые неэффективные министерства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/08/schetnaia-palata-nazvala-samye-neeffectivnye-ministerstva.html> (дата обращения 13.12.2021).
12. Инфляция в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения 13.12.2021).
13. Гергова З.Х., Ягумова З.Н. Проблемы реализации бюджетно-налоговой политики в период пандемии // Управленческий учет. 2021. № 8-2. С. 258-265.
14. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения 13.12.2021).
15. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 13.12.2021).
16. Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения 13.12.2021).